

Научная статья

УДК 811.581:008

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-130-150

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ИСКУССТВОВЕД» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: ОТ ОБЫДЕННОГО К НАУЧНОМУ ЗНАНИЮ

Иванова Светлана Викторовна¹,

Гапиенко Полина Евгеньевна²

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ svet_victoria@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0127-9934>

² polina.gapienko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1685-9341>

Аннотация. Цель настоящего исследования, сфокусированного на бытовании понятия «искусствовед» в китайской лингвокультуре, состоит в разграничении признаков рассматриваемого понятия в быденном и научном познании. Анализ в рамках кейс-стади проводится посредством процедуры этносемиометрии, потребовавшей использования дефиниционного и контекстуального анализа. Материалом исследования послужили посвященные искусствоведам интернет-ресурсы китайского сегмента Байду, а также одноязычные и двуязычные толковые словари. Отправной точкой работы стала гипотеза о том, что возрастающая роль искусствоведа и его направляющая функция как в теории искусства, так и в общественном сознании обуславливают различия в семантическом объеме быденного и научного понятий «искусствовед» в китайской лингвокультуре. Установлено, что понятие «искусствовед» в китайском языке не имеет устоявшегося языкового выражения. В быденном сознании понятие «искусствовед» (艺术学家) нередко функционирует наряду с понятием «деятель искусств» (艺术家), несмотря на то что данные лексические единицы имеют лишь формальное сходство и не являются синонимами. Лексическая единица 艺术理论家 ‘теоретик искусства’ понимается как ученый в данной области, в то время как в быденном понимании сфера профессиональных интересов подобного специалиста ограничивается теорией искусства. Научное, профессионально ориентированное понятие «искусствовед» в китайской лингвокультуре не ограничивается знаниями в области искусства, но включает в себя такие аспекты, как «чиновник», «преподаватель», «менеджер», а также предполагает такие качества, как авторитетность и влияние, высокий социальный статус, свобода слова, безупречные моральные принципы, всесторонние, выходящие за рамки искусствоведения познания, способность направлять развитие современной теории искусства, влиять на общественное мнение. Перспективность предложенного подхода состоит в интеграции лингвокультурологического и онтологического векторов при исследовании терминосистем.

Ключевые слова: термин, терминология искусствоведения, искусствовед, лингвокультура, онтология понятия, быденное познание, научное познание.

Для цитирования: Иванова, С. В., Гапиенко, П. Е. (2026). Трансформация понятия «искусствовед» в китайской лингвокультуре: от обыденного к научному знанию. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 1(61)*, 130–150. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-130-150>

Original article

UDC 811.581:008

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-130-150

TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF ART CRITIC IN CHINESE LINGUACULTURE: FROM ORDINARY TO SCHOLARLY KNOWLEDGE

Svetlana V. Ivanova¹,
Polina E. Gapienko²

¹ Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russia

² Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg, Russia

¹ svet_victoria@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0127-9934>

² polina.gapienko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1685-9341>

Abstract. The article examines the concept of art critic in Chinese linguaculture. The aim of the study is to draw the borderline between its everyday and scholarly use. The work involves definitional, contextual analyses and case method. The material was drawn from the Chinese Internet segment of Baidu, as well as monolingual and bilingual explanatory dictionaries. The hypothesis was that the growing role of the art critics and their guiding function both in the theory of art and public consciousness predetermine the differences in the semantic scope of the scholarly and everyday concepts of art critic in Chinese linguaculture. The concept of art critic in Chinese has no fixed linguistic expression. In everyday consciousness, *art critic* (艺术学家) often functions alongside *art figure* (艺术家), though these lexical units are not synonyms being similar only formally. 艺术理论家 ‘art theorist’ is understood as an art scholar whereas in everyday sense, the sphere of professional interests of this specialist is limited to the theory of art. The scholarly, professionally oriented concept of art critic in Chinese linguaculture is not limited to knowledge of art, but includes such aspects as «official», «teacher», «manager», implying qualities such as authority, high social status, freedom of speech, impeccable moral principles, comprehensive knowledge beyond art criticism, the ability to direct the development of modern art theory, and influence public opinion. The prospects of the proposed approach lie in the integration of linguacultural and ontological factors in the study of terminological systems.

Keywords: term, art history terminology, art historian, linguaculture, concept ontology, scientific knowledge, everyday consciousness.

For citation: Ivanova, S. V., & Gapienko, P. E. (2026). Transformation of the concept of art critic in Chinese linguaculture: from ordinary to scholarly knowledge. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education, 1(61)*, 130–150. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-130-150>

Введение

Интерес к изучению терминосистемы искусствоведения обусловлен специфическими особенностями данной области научного знания. Прежде всего, кажущаяся понятность и доступность ее объекта, искусства, приводит к ложному восприятию этой сферы как отрасли обыденного знания (Гапиенко, 2021). Кроме того, процесс исследования осложняется отсутствием четких границ искусствоведения, а также его способностью взаимодействовать практически с любым разделом профессионального знания, что отражается в таких свойствах искусствоведческих терминов, как широкозначность и многозначность (Иванова, Гапиенко, 2021). Следует также учитывать самобытность как искусства, так и в определенной мере искусствоведения в каждой отдельной стране и в каждой культуре, а также роль и функции искусствоведа в профессиональной коммуникации.

Ярким примером влияния национально-культурной специфики на терминологию искусствоведения служит понятие «искусствовед» в китайской лингвокультуре. Выбор данного понятия в качестве объекта исследования продиктован тем, что в настоящее время в Китае оно переживает переосмысление в рамках требований к искусству в целом и к искусствоведам в частности. Представляется, что полнее раскрыть особенности онтологизации понятия «искусствовед» в китайской лингвокультуре возможно, обратившись к китайским интернет-коммуникациям. Как известно, с 2006 года Китай является страной с наибольшим числом интернет-пользователей в мире, постоянно внедряющей новые платформы, объединяющие граждан Китайской Народной Республики (КНР) в китайских интернет-коммуникациях (Fitzgerald et al., 2022; Na, 2023). Другой отличительной чертой китайского сегмента Всемирной паутины является интегрирование искусства в цифровые технологии, что содействует сохранению и развитию культурного наследия страны (Wang, 2024). Продвижению собственной культуры служит и интернет-дискурс, в частности медиа, освещающие работу известных китайских деятелей искусств. При этом такие особенности интернет-дискурса китайских СМИ, как: 1) сближение источника информации и потребителя, возможность обратной связи; 2) эффективность и высокая скорость распространения знаний и информации; 3) реализованность многих дискурсивных стратегий, вовлеченность в дискурс представителей разных социальных групп, классов, профессиональных сообществ; 4) самобытность как результат системы «Золотого чита» (Мажинский и др., 2023), — способствуют преимущественной трансляции китайской культуры и активации различных способов (технических и вербальных) привлечения читателей к собственно китайским проблемам (Юань, 2023). Представляется, что сфокусированность китайских интернет-коммуникаций и медиа на собственной культуре обуславливают и свой подход к интерпретации рассматриваемого понятия.

Лингвокультурологический вектор исследования подкрепляется обращением к идеям аксиологической лингвистики, поставившей во главу угла

не только и не столько человека говорящего (*homo loquens*), сколько человека, действующего словом (*homo verbo agens*) (Викулова и др., 2020). Соответственно, «понимание языка как социальной семиотической практики, “конструирующей” общие социокультурные ценности» (Викулова и др., 2020, с. 31), позволяет обратиться к анализу языкового знака «с точки зрения его способности объективизировать интерпретационные сдвиги в концептуализации и оценивании значимых для человека и общества сущностей» (Викулова и др., 2020, с. 31).

Цель настоящей работы состоит в определении особенностей бытования понятия «искусствовед» в китайской лингвокультуре, что предполагает определение признаков, составляющих обыденное и научное понимание данного понятия, и выявление различий между ними. Исследованию предшествовала гипотеза, согласно которой возрастающая роль искусствоведа в современном китайском обществе и медийном пространстве приводит к усилению различий в содержании обыденного и научного понятий «искусствовед» в китайской лингвокультуре. В связи с этим исследование призвано ответить на вопросы о том, что скрывается за понятием «искусствовед» в китайской лингвокультуре в настоящее время, как проходит онтологизация этого понятия, есть ли зазор между соответствующим научным и обыденным понятиями и, если он существует, по каким признакам расходятся научное и обыденное познание в понимании данной сущности.

Методы и материал исследования

Поскольку объектом исследования служит понятие «искусствовед» в китайской лингвокультуре, анализ функционирования одноименной лексемы, выступающей для обозначения научного и обыденного понятий, потребовал использования такого способа лингвоаксиологического анализа, как этносемиотрия, который представляет собой вид концептуального «анализа языкового знака с точки зрения его способности объективизировать интерпретационные сдвиги в концептуализации и оценивании значимых для человека и общества сущностей» (Викулова и др., 2020, с. 31). При проведении этносемиотрии применяется дефиниционный и контекстуальный анализ. Первый — позволяет установить специфику семантической структуры изучаемой лексемы. Дефиниционный анализ позволил установить специфику семантической структуры изучаемой лексемы за счет обращения к одноязычным и двуязычным словарям, таким как: «Словарь современного китайского языка» (Словарь..., URL), «Большой словарь китайского языка» (Большой словарь..., URL), «Большой китайско-русский словарь» (Левина, Цили, 2010). Данные дефиниционного анализа были дополнены результатами контекстуального анализа, направленного на выявление особенностей объективации рассматриваемой лексемы в работах искусствоведческой направленности. Контекстуальный анализ

проводился в рамках методологии кейс-стади, призванной установить специфику онтологизации понятия «искусствовед» в статьях по искусствоведению. Кейс составили статьи известных китайских деятелей искусств Ван Ицюаня и Чжан Яньфэна, посвященные профессиональным и личностным качествам искусствоведа.

Правомочность выбора речевых произведений этих персоналий в качестве кейса для данного исследования подтверждается тем, что оба специалиста не только работают в сфере профессиональной искусствоведческой коммуникации, но и в настоящее время определяют ее лицо. Ван Ицюань — профессор, доктор наук и глава школы искусств Пекинского университета, признан одним из наиболее авторитетных искусствоведов Китая. Его деятельность высоко оценена в КНР: Ван Ицюань является лауреатом пятой премии Министерства образования для преподавателей высших учебных заведений и состоит в руководстве многочисленных федераций, ассоциаций и обществ, имеющих отношение к сфере литературы и искусства. В последние годы к области научных интересов Ван Ицюаня относятся искусствоведение, теория литературы и искусства, эстетика, критика кино и телевидения (baike.baidu)¹. Чжан Яньфэн — бывший директор библиотеки Пекинского университета языка и культуры, продолжающий заниматься академическими исследованиями после выхода на пенсию.

Собранный эмпирический материал насчитывает девять контекстов употребления рассматриваемой лексемы в двух статьях: «成为梦想的五种艺术学人» (Пять типов искусствоведов мечты) (Ван, 2014) и «当代艺术理论家的三种类型» (Три типа теоретиков современного искусства) (Чжан, 2008). Признавая ограничения, которые накладывает данный материал на результаты исследования, тем не менее представляется, что, исходя из профессиональной и статусной репрезентативности авторов публикаций, сделанные на основе изучения этих кейсов выводы в достаточной мере отражают специфику онтологизации понятия «искусствовед» в китайской лингвокультуре в настоящее время.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе были проанализированы словарные дефиниции лексемы «искусствовед» в целях выявления формы и семантического объема данной лексической единицы в современных одноязычных и двуязычных толковых словарях китайского языка. Следующий шаг — обращение к особенностям функционирования лексемы «искусствовед» в китайском поисковике 百度 (Байду) — позволил установить формальные и содержательные отличия данного понятия в быденном и профессиональном знании. Специфика быденного понятия была определена посредством обращения к китайской модели искусственного интеллекта (ИИ) DeepSeek, способной сгенерировать определение понятия

¹ 王一川/百度百科. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E7%8E%8B%E4%B8%80%E5%B7%9D/983857>

«искусствовед» на базе различных источников в пределах китайского сегмента сети Интернет, а также на китайских форумах. Отличительные черты научного понятия от обыденного были выявлены при обращении к ресурсам в области профессиональной коммуникации: онлайн-журналов искусствоведческой тематики и официальных сайтов профильных учебных заведений, что составило второй этап исследования.

Постановка проблемы и концептуальные основы исследования

Прежде чем обратиться к специфике бытования понятия «искусствовед» в китайском интернет-дискурсе, необходимо отграничить обыденное понятие от научного. Понятия в широком смысле «формально выделяют общие (сходные) признаки предметов и явлений и закрепляют их в словах» (БСЭ, 1975, с. 34), в то время как научные понятия отражают существенные и необходимые признаки, а слова и знаки (формулы), их выражающие, являются научными терминами (Там же). Таким образом, есть все основания рассматривать понятие как результат обыденного и научного познания. Обыденное познание венчается вербализацией того или иного явления в виде слова общего языка. Результатом научного познания становится термин, единица профессиональной сферы. Соответственно, лексическое значение термина приравнивается к научному понятию (Жеребило, 2016). Вместе с тем исследователи отмечают сложность определения фиксированного и точного значения термина: «семантическая функция термина стремится выразить специфику предметной области, в которой используется терминология, но особенности этих предметных областей таковы, что они не могут быть унифицированным образом выражены» (Ардашкин, 2022, с. 86). Этот взгляд находит поддержку и со стороны автора теории дверей М. Т. Кабре, которая также указывает на недостаточность учета только лингвистической стороны термина, поскольку его многогранная природа охватывает три составляющие: лингвистическую, когнитивную и коммуникативную. Термин формируется и развивается в процессе функционирования в сфере профессиональной коммуникации. Вместе с тем его грани могут по-разному проявляться в зависимости от контекста употребления и коммуникативной ситуации (Sabré, 1999). Ориентация на коммуникацию и дискурс знаменует переход от концептуальности и стандартизации в развитии современной терминологии (Temmerman, Kerremans, 2003; Kerremans et al., 2018; Temmerman, 2018).

Соответственно, дискурс как «конкретное коммуникативное событие, призванное к определенным прагматическим, ментальным условиям порождения и восприятия сообщения» (Чернявская, 2001, с. 19) и «фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве (текст,

плюс его вокругтекстовый фон)» (Чернявская, 2009, с. 143), может выступать идеальной средой исследования специфики бытования и развития терминов как таковых и терминов искусствоведения в частности. При этом в пределах интернет-дискурса одновременно функционируют как термины, так и слова общелитературного языка, поскольку интернет-коммуникации объединяют специалистов в области искусствоведения наряду с носителями профанного уровня знаний, которые по-разному понимают и употребляют лексическую единицу «искусствовед». Интернет-форумы, ненаучные источники являются сферой бытования обыденного понятия, в то время как научные источники, специализированные журналы и ресурсы — областью функционирования научного, профессионально ориентированного понятия. Таким образом, на материале интернет-дискурса можно пронаблюдать трансформацию понятия «искусствовед» в китайской лингвокультуре от обыденного до научного знания.

Результаты исследования

Первое, что обращает на себя внимание, — это отсутствие единой языковой формы выражения понятия «искусствовед» в китайской лингвокультуре. Современные популярные одноязычные толковые словари китайского языка не фиксируют лексему «искусствовед», несмотря на наличие в них многочисленных словосочетаний от «философии искусства» до «художественной гимнастики», образованных на базе лексической единицы искусство ‘艺术’.²

Таблица 1 / Table 1

Словосочетания, образованные на основе лексической единицы «искусство» и зафиксированные в толковых словарях китайского языка

Phrases formed on the basis of the lexical unit «art» and recorded in explanatory dictionaries of the Chinese language

Лексикографический источник	Значение производных от 艺术 ‘искусство’ лексических единиц
现代汉语词典 — Словарь современного китайского языка ²	<ul style="list-style-type: none"> • 艺术风格 — художественный стиль • 艺术概括 — художественное обобщение • 艺术手法 — художественный прием, метод художественного выражения • 艺术家 — деятель искусства, работник искусства (художник, скульптор, артист и пр.); исполнитель • 艺术体操 — художественная гимнастика • 艺术美 — красота искусства • 艺术摄影 — художественная фотография

² URL: <https://cd.hwxnet.com/>

Лексикографический источник	Значение производных от 艺术 ‘искусство’ лексических единиц
	<ul style="list-style-type: none"> • 艺术性 — художественность, художественный уровень, мастерство • 艺术哲学 — философия искусства • 艺术 — искусство, художество, мастерство, творчество, арт, рисунок • 艺术流派 — стиль, жанр, (художественная) школа • 艺术技巧 — художественное мастерство • 艺术心理学 — психология искусства; психология в искусстве • 艺术品 — художественное произведение, произведение искусства
汉语大辞典— Большой словарь китайского языка ³	<ul style="list-style-type: none"> • 艺术 — искусство, художество, мастерство, творчество, арт, рисунок • 艺术家 — деятель искусства, работник искусства (художник, скульптор, артист и пр.); исполнитель • 艺术品 — художественное произведение, произведение искусства • 艺术性 — художественность, художественный уровень, мастерство • 艺坛 — мир искусства • 艺徒 — подмастерье, ученик (по ремеслу); ремесленник; ремесленный • 艺文 — искусство и литература, произведение художественной литературы • 艺苑 — мир литературы и искусства

При этом в китайско-русском разделе «Большого китайско-русского и русско-китайского словаря» отсутствует понятие «искусствовед», среди деятелей искусств упоминается только 艺术家 ‘артист, работник искусства, художник’ при толковании лексемы 艺 ‘искусство, художество, мастерство, ремесло, техника, умение, профессия, владение, знание’ (Цили, Левина, 2010, с. 419). В русско-китайском разделе данного словаря русскоязычному понятию «искусствовед» соответствуют китайские эквиваленты 艺术理论家和 艺术学家 (Цили, Левина, 2010, с. 638). Лексическая единица «искусствовед» фигурирует в двуязычном «Большом китайско-русском словаре» (БКРС), где русской лексеме соответствуют два эквивалента на китайском языке: 艺术学家 и 艺术理论家.

Отказ от упоминания лексемы «искусствовед» в популярных одноязычных толковых словарях китайского языка, как и очевидная неустойчивость формы рассматриваемого понятия, косвенно указывает на его молодость в китайской лингвокультуре. Представляется, что дальнейшее обращение к интернет-

³ URL: <https://cd.hwxnet.com/>

сообществам в сфере общей и профессиональной коммуникации может пролить свет на специфику понятия «искусствовед», поскольку именно обращение к дискурсу позволяет извлекать не только эксплицитные языковые средства, но и то, что осталось невысказанным (Сулейманова, 2016).

В крупнейшей поисковой системе Китая 百度 «Байду» обнаружено небольшое количество источников, включающих в себя понятие «искусствовед». Данное наблюдение может указывать не только на отсутствие устоявшейся формы выражения, но и самого понятия в рамках китайской лингвокультуры.

В сгенерированном на базе 百度 «Байду» модели ИИ DeepSeek⁴ определении понятия 艺术学家 ‘искусствовед’ выявлено отсутствие разграничения между 艺术学家 ‘искусствовед’ и 艺术家 ‘деятель искусств, художник’: «**艺术学家的定义: 艺术家**是指对艺术性进行深入研究和运用, 并通过生成新的结果来承继、呈现和放大艺术性的专门人员. **艺术家**在艺术活动中具有重要地位, 他们是艺术创作的主体, 通常具有独立的人格和丰富的感情, 掌握专门的艺术技能和技巧, 具有良好的修养和突出的审美能力» (Определение понятия «искусствовед»: деятель искусства — это специалист, который проводит глубокие исследования и находит им применение, руководствуясь художественным чутьем, хранит наследие, при этом создавая новые смыслы; способен разъяснить, а также усилить эстетическую значимость произведений искусства. Деятели искусств играют важную роль в художественной деятельности, находятся во главе художественного творчества. Как правило, деятели искусств — независимые, но тонко чувствующие личности с высоким уровнем культуры, обладающие выдающимися художественными способностями, а также владеющие специальными художественными приемами и навыками) (здесь и далее перевод наш. — С. И., П. Г.).

Примечательно, что понятия 艺术学家 ‘искусствовед’ и 艺术家 ‘деятель искусств, художник’ образованы путем соединения лексемы 艺术 ‘искусство’ с лексемами 学家 ‘ученый’⁵ и 家 ‘суффикс существительных, обозначающих представителей специальности, профессии’⁶. В качестве одного из примеров наименований, содержащих морфему 家 специальностей, приведена лексическая единица 艺术家 и также указан перевод — «искусствовед». Однако при запросе перевода 艺术家 в БКРС предлагаются следующие варианты русскоязычных эквивалентов: «деятель искусства, работник искусства (художник, скульптор, артист); исполнитель»⁷.

При этом сформулированные в китайском поисковике 百度 «Байду» при помощи ИИ модели DeepSeek упомянутые качества 艺术家 ‘искусствоведа’ относятся скорее к художнику, чем к искусствоведа: 敏锐的感受力 ‘способность тонко чувствовать’; 丰富的感情 ‘богатый эмоциональный диапазон’;

⁴ URL: <https://www.deepseek.com/>

⁵ БКРС. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=学家>.

⁶ БКРС. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=家>.

⁷ БКРС. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=艺术家>.

卓越的创造能力 ‘выдающиеся творческие способности’; 独特的创作个性 ‘оригинальная творческая индивидуальность’; 创新意识 ‘творческие идеи’; 艺术家的历史背景和文化意义 ‘исторический фон и культурное значение художника’; «**艺术家的分类**: 艺术家可以分为不同的类型, 包括表演艺术家、写作艺术家、设计艺术家、摄影艺术家、音乐家、雕塑家、舞蹈家等。每种类型的艺术家都在各自的领域内进行创作, 展现出独特的艺术风格和技巧» (классификация художников: их можно разделить на различные типы, включая выступающих на сцене артистов, писателей, дизайнеров, фотохудожников, музыкантов, скульпторов, танцоров и т. д., при этом каждый из представленных типов художников создает произведения искусства в своей области, выражая самобытные художественный стиль и технику).

Классификация деятелей искусства включает в себя образованные путем словосложения понятия **表演艺术家** ‘артист-исполнитель’, **деятель сценического искусства**, **写作艺术家** ‘писатель’, **设计艺术家** ‘дизайнер’, **摄影艺术家** ‘фотограф’, сформированные на базе лексической единицы **艺术家**. Таким образом, среди деятелей искусства единица **艺术家** ‘деятель искусств’ воспринимается в китайской лингвокультуре как представитель творческих профессий. Так, в статье «**藝術家: 普遍的類別, 或是各地文化各有不同的意涵**» (Художники: универсальная категория или культурно-специфические смыслы?) [Киндлер и др., 2003] данное понятие употребляется в значении ‘художник’.

Следует отметить, что при генерировании определения синонимичной **艺术学家** ‘деятель искусства’ и состоящей из лексем **艺术** ‘искусство’⁸ и **理论家** ‘теоретик’⁹ лексической единицы **艺术理论家** ‘искусствовед’ ИИ DeepSeek отмечает ориентацию на исследовательскую деятельность такого рода специалистов: «**艺术理论家是指专门研究艺术领域普遍规律和各种艺术现象的专家。他们综合研究人类社会的各种艺术现象, 探索和揭示各种艺术现象共有的普遍规律, 主要研究艺术的基本原理和概念范畴问题**» (Теоретики искусства — специалисты, изучающие универсальные законы в области искусства и различных художественных явлений: проводят комплексное исследование различных художественных феноменов в человеческом обществе, открывают и изучают применимые для различных художественных явлений универсальные законы, анализируют основные принципы и понятийные категории искусства). Данная модель ИИ приводит широкий диапазон профессиональных интересов подобных специалистов: «**艺术理论家的工作范围广泛, 不仅包括绘画, 还涉及雕塑、摄影、建筑、表演艺术等多种艺术形式。他们关注艺术家的创作思想、作品的社会和文化背景、观众对艺术作品的反应等多个方面, 并将艺术家和他们的作品置于更广泛的艺术历史和文化语境中进行分析**» (теоретики искусства работают с широким спектром форм искусства, включающим в себя не только живопись, но и скульптуру, фотографию, архитектуру, сценическое искусство и многое другое; данные специалисты фокусируются

⁸ БКРС. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=艺术>.

⁹ БКРС. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=理论家>.

на творческих идеях художника, скрывающимися за их работами социальном и культурном фоне, реакциях аудитории на произведение искусства и других аспектах, а также исследуют художников и их работы в более широком художественно-историческом и культурном контексте); отмечает высокий статус искусствоведов в мире искусства: «艺术理论家在学术界和艺术界有着重要的地位, 他们的研究有助于理解艺术的本质、发展和演变。通过他们的研究, 可以更好地欣赏和理解各种艺术作品和艺术现象» (теоретики искусства занимают важное положение в академической среде и мире искусства, их исследования помогают понять природу и специфику развития искусства; благодаря их трудам мы можем лучше оценить и понять различные произведения искусства и художественные явления).

Вероятно, формальное сходство 艺术学家 ‘искусствовед’ и 艺术家 ‘деятель искусств’ приводит к смешению понятий в языковой логике носителей китайского языка, в то время как состоящее из морфем 理论 ‘теория, учение, доктрина’¹⁰ и 家 понятие на базе 理论家 ‘теоретик’¹¹ воспринимается в китайском языке как исследователь. При этом искусствоведы в китайском языке также имеют свою специализацию, не всегда прозрачную для тех, кто не имеет отношения к искусствоведению.

В июле 2023 года в интернет-службе вопросов и ответов 百度知道 ‘Baidu Knows’ был опубликован вопрос «绘画理论家和艺术理论家有什么区别?» (В чем разница между теоретиком живописи и теоретиком искусства?)¹². Один из пользователей платформы сформулировал разъяснения, четко разграничивающие понятия 绘画理论家 ‘теоретик живописи’ и 艺术理论家 ‘теоретик искусства’:

1. Основные черты теоретика живописи:

а) «焦点: 绘画理论家专门研究绘画艺术, 关注绘画的技术、风格、传统和创新等方面» (фокус: теоретики живописи специализируются на искусстве живописи, уделяя особое внимание таким ее аспектам, как техника, стиль, традиции и новаторство);

б) «领域: 他们通常专注于绘画媒介, 探讨绘画的各种表现形式, 例如油画、水彩画、素描等» (сфера: как правило, сводится к живописи: исследованию таких форм выражения, как масляная живопись, акварель, контурный рисунок и пр.);

в) «研究对象: 绘画理论家可能深入研究艺术家的作品, 分析其绘画技巧、构图、色彩运用等» (объекты исследования: теоретики живописи могут углубленно изучать творчество художника, анализировать его технику живописи, особенности композиции, колорита и т. д.);

г) «知识领域: 他们需要了解绘画历史、艺术运动和不同时期的绘画风格, 以便能够对绘画的发展和演变有全面的认识» (область знаний: чтобы иметь всестороннее представление о развитии живописи, им необходимо разбираться

¹⁰ БКРС. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=理论>.

¹¹ БКРС. URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=理论家>.

¹² 百度知道 URL: <https://zhidao.baidu.com/question/699490497615140644.html>

в истории живописи, художественных направлениях и стилях живописи разных периодов).

2. Отличительные черты искусствоведа:

а) «**艺术理论家: 焦点:** 艺术理论家研究更广泛的艺术领域, 不仅包括绘画, 还包括雕塑、摄影、建筑、表演艺术等各种艺术形式» (фокус: теоретики искусства анализируют более обширную область искусства: не только живопись, но и скульптуру, фотографию, архитектуру, сценическое искусство и т. д.);

б) «**领域:** 他们的研究范围更加广泛, 可以涵盖视觉艺术、表演艺术、装置艺术等多个领域» (сфера: область их исследований шире и может охватывать несколько областей, таких как изобразительное искусство, исполнительское искусство, инсталляция и др.);

в) «**研究对象:** 艺术理论家可能关注艺术家的创作思想、作品的社会和文化背景、观众对艺术作品的反应等多个方面» (объекты исследования: теоретики искусства могут сосредоточиться на многих аспектах, таких как творческие идеи художника, социальный и культурный фон произведения, а также реакция аудитории на произведение искусства);

г) «**知识领域:** 他们需要不同类型的艺术有较深入的了解, 能够将艺术家和他们的作品置于更广泛的艺术历史和文化语境中» (область знаний: им необходимо иметь глубокие познания в различных видах искусства, уметь представлять художников и их работы в более широком художественно-историческом и культурном контексте).

При этом отмечено, что хотя существуют некоторые различия между теоретиками живописи и теоретиками искусства, но их сфера деятельности в некоторых случаях может пересекаться или совпадать, особенно при обсуждении конкретных школ живописи или художников. Теоретики живописи **绘画理论家** — более конкретное понятие, одна из специализаций искусствоведения, которое обобщенно можно заменить на **艺术理论家** ‘искусствовед’.

Таким образом, обыденное понятие «искусствовед» в китайской лингвокультуре отсутствует в словниках одноязычных толковых словарей китайского языка, не имеет единого вербального выражения, так как функционирует в пределах интернет-коммуникаций в форме лексических единиц **艺术理论家**, **艺术学家** и **艺术家**. При обращении к особенностям бытования приведенных лексем в китайском поисковике **百度** ‘Baidu’ отмечена ложная синонимия некоторых из них: формальное сходство **艺术学家** ‘искусствовед’ и **艺术家** ‘деятель искусств, художник’ приводит к их ошибочной взаимозаменяемости. Имеющая дословный перевод «теоретик искусства» лексическая единица **艺术理论家** употребляется в значении «искусствовед», т. е. специалист в области теории искусства. Содержательная сторона обыденного понятия «искусствовед» в китайской лингвокультуре ограничивается компетенциями в области искусствоведения, не затрагивая другие области профессионального и научного знания.

Содержательную сторону научного понятия «искусствовед» отличает большое разнообразие. В относящихся к профессиональным коммуникациям ресурсах объектом внимания выступают различные стороны его сложной природы.

В речи декана Ван Ицюаня на церемонии открытия Национального летнего лагеря 2014 года для отличников средней школы искусств при Пекинском университете «Пять типов искусствоведов мечты» (Ван, 2014) приведены пять граней рассматриваемого понятия. Во-первых, искусствовед должен относиться к «新一代中国艺术理论家» — новому поколению китайских теоретиков искусства, которые не только смогут объяснить тенденции формирования различных направлений искусства, но и будут содействовать их развитию.

Во-вторых, отмечается формирование 梦想的艺术史家 ‘искусствоведа мечты’, включая 美学史家 ‘историка эстетики’ и 艺术理论史家 ‘историка теории искусства’. Современное понятие «искусствовед» в китайской лингвокультуре в профессиональной коммуникации подразумевает способность адекватной критической оценки нередко слишком сложных эстетических и художественных теорий, определения степени их значимости для научного знания (Ван, 2014).

В-третьих, арт-критика как компетенция современного искусствоведа — 艺术批评家 ‘художественных критиков’, в том числе 美术策展人 ‘кураторов выставок’.

В-четвертых, выделяется тип современного теоретика искусства — 创意编剧 ‘креативные сценаристы’ или 创意剧作家 ‘творческие драматурги’. Искусствоведы данного направления также выступают как специалисты широкого профиля, в том числе финансового. Следует отметить, что драматургия и сценарное искусство не относятся к изобразительному искусству, которое является основным объектом теории искусства, поэтому выделение данной компетенции искусствоведа заслуживает внимания.

В-пятых, называется качество современного искусствоведа — образованность в области управления и менеджмента: 梦想的艺术管理专家 ‘идеальный эксперт в области арт-менеджмента’ и 艺术管理人 ‘арт-менеджер’. Следует отметить, что рассматриваемая компетенция включает в себя семь видов специализации в области менеджмента. Вероятно, эта грань искусствоведа в настоящее время наиболее востребована в данной профессии, что доказывает способность понятия «искусствовед» в китайской лингвокультуре охватывать не имеющие прямого отношения к искусствоведению области профессионального знания.

Таким образом, представитель Министерства образования выделяет несколько необходимых современному искусствоведу компетенций: современность, высокий уровень знаний не только в области искусства (история искусства, художественная критика, сценарное искусство, драматургия), но и в других областях профессионального и научного знания, таких как менеджмент. Наибольшее количество лексических единиц, описывающих регламентирующие управленческие компетенции, навыки современного искусствоведа, относятся к последнему, пятому типу. В рамках данного контекста понятие «искусствовед» представлено как гибридное образование без четко выраженного ядра, при этом основное внимание уделено лишь двум сторонам

рассматриваемого понятия — профессиональным качествам и сфере их применения, которой выступает искусство в широком плане.

В других источниках, помимо профессиональных сторон, также освещены социальный статус и личностные качества, относящиеся к понятию «искусствовед». В статье Чжан Яньфэна «当代艺术理论家的三种» (Три типа теоретиков современного искусства) приведено следующее определение современного искусствоведа: «理论家是当代艺术的权威, 是当代艺术的导航人, 画家和观众多是在理论家的指引下, 寻找着艺术的方位» (Искусствоведы — это авторитеты и рулевые современного искусства. Творческие поиски художников и зрителей осуществляются по заданному ими направлению) (Чжан Яньфэн, 2008), при этом выделены такие интерпретанты понятия, как 当代艺术的权威 ‘авторитеты современного искусства’ и 当代艺术的导航人 ‘рулевые современного искусства’. Чжан Яньфэн полагает, что теоретики современного искусства занимают активную, если не лидирующую позицию в профессиональной коммуникации, задавая вектор развития вкуса и тренда как для непосредственных деятелей искусства — художников, так и для реципиентов — зрителей. Таким образом, понятие «искусствовед» в китайской лингвокультуре на профессиональном уровне вбирает в себя такие понятия, как 权威 ‘авторитет’ и 导航人 ‘рулевой’, что указывает на необходимость влиятельности личности данного типа и ее значимости для китайского общества.

Автор настоящего источника подразделяет искусствоведов на три категории: 仕途型 ‘ориентированные на карьере чиновники’, 书斋型 ‘исследователи’, 所谓的体制外的理论家 ‘так называемые теоретики вне системы’ (Чжан Яньфэн, 2008). Помимо социального статуса и уровня влияния, особое внимание уделено моральным качествам этого типа искусствоведов, так как ученые-чиновники оказываются перед нравственным выбором: остаться верным своим принципам и покинуть чиновничество без попыток адаптации или противостояния ему либо измениться, приспособиться к окружающей среде. Чжан Яньфэн утверждает, что цель выживания должна заключаться в следовании своей природе — стремлении к сохранению чистой совести, а также достижении эталонов истины, добра и красоты. Соответственно, в рамках первого подтипа специалиста выделяются 知识型的政府官员 ‘компетентные государственные чиновники’, 文人 ‘ученые, литераторы, образованные люди’, 知识分子 ‘интеллигенция, интеллектуалы’. Более того, регламентированы моральные качества искусствоведа: 完好地保存自己纯真的天性 ‘сохранение чистоты своей природы’, а также 努力地去追寻真善美的境界 ‘стремление к царству истины, добра и красоты’ (Чжан Яньфэн, 2008).

Ко второй категории искусствоведов принадлежат 高校教师 ‘преподаватели высших учебных заведений’ и 专职研究人员 ‘штатные исследователи’, которых можно охарактеризовать как 体制内的知识分子 ‘интеллектуалов внутри системы’ (Чжан Яньфэн, 2008).

К третьей категории относятся 自由职业者 ‘фрилансеры’. Они не имеют постоянного места работы, хотя по номинальной договоренности могут относиться

к некоторым организациям. Представители третьей группы нередко участвуют в различных общественных мероприятиях, при том что могут придерживаться божемного образа жизни (Чжан Яньфэн, 2008). Отмечается также их значительная просветительская роль как связующего звена между КНР и странами Запада.

Чжан Яньфэн полагает, что современное общество нуждается в гибридном искусствоведе четвертого типа, который обладает преимуществами первых трех типов и способен адаптироваться к различным социальным потребностям. Представителей подобного идеального типа Чжан Яньфэн охарактеризовал как 复合型的知识分子 ‘комплексный интеллеktуал’, 跨类型的理论家 ‘типологический теоретик’ (Чжан Яньфэн, 2008). Комплексные теоретики могут влиять на общественное сознание, понимать правила игры на административном уровне, использовать административную власть для реализации крупных проектов.

Чжан Яньфэн также отмечает, что комплексные теоретики компетентны в вопросах культурной индустрии и рынка современного искусства, способны интегрировать элементы теории в публичные культурные мероприятия, такие как выставки, публикации, выступления, в другие виды публичного пространства, где можно продемонстрировать высокий уровень осведомленности в рассматриваемых вопросах. Теоретики такого рода умеют донести простым языком сложные и глубокие концепции так, чтобы их могла воспринимать широкая общественность. Комплексные теоретики напрямую вовлечены в культурную индустрию и могут взять на себя роль планировщика. В процессе планирования современного арт-рынка, организации конференций, встреч, представлений и пр. они задают направление, а также развивают духовные устремления, формируют интерес к культурным мероприятиям. Подобный тип специалистов Чжан Яньфэн определяет как 理论家策划人 ‘теоретики и планировщики’. К их задачам автор статьи относит защиту статуса и репутации имиджа авторитетных ученых, а также приобретение значительных социальных и экономических выгод благодаря рыночно ориентированной деятельности.

Чжан Яньфэн также выделяет подтип комплексных теоретиков 艺术策划 ‘арт-планировщики’. Благодаря им авангардное искусство заручилось значительной поддержкой, а широкой общественности стали известны уникальные черты китайского авангардного искусства, начала стираться грань между маргинальностью и мейнстримностью искусства такого рода, появилась возможность выезжать за границу с национальным официальным паспортом и выставляться на международных площадках.

Теоретики комплексного типа могут поддерживать хорошие отношения с теоретиками первых трех типов, могут общаться с представителями верхних и нижних уровней, в пределах и за пределами системы, они искусны как в исследовательской деятельности, так и в планировании, совмещают множество ролей и функций в разнообразном культурном пространстве.

Таким образом, Чжан Яньфэн рассматривает вариативность социального статуса, к которому может относиться искусствовед: от приближенного к богемному образу жизни фрилансера до преподавателя высшего учебного заведения и партийного чиновника, а также приводит такие противоречивые личностные качества, как сохранение чистой природы на основе идеалов истины, добра и красоты, с одной стороны, и потакание желаниям инвесторов и спонсоров вплоть до внесения изменений в теорию искусства и художественную критику — с другой. При этом, исправив отрицательные черты первых трех типов искусствоведов, автор статьи в четвертом, комплексном типе искусствоведа объединяет влияние первого типа, высокий уровень классических знаний второго типа, осведомленность в современном искусстве и способность свободно выражать свои мысли третьего типа. Четвертому типу искусствоведа также присвоена роль рулевого — не только теоретика, но и планировщика, задающего тенденции развития современной теории искусства. Можно предположить, что активная общественная роль искусствоведа нового типа неизбежно повлечет за собой влияние экстралингвистических факторов на дальнейшее формирование рассматриваемого понятия.

В обоих источниках следует отметить многочисленные лексические новообразования для определения искусствоведа нового типа с отсутствием устоявшейся формы. В основном эти лексические новообразования сформированы посредством словосложения — одного из наиболее распространенных способов словообразования в китайском языке (Апаева, Жапаркулова, 2020; Хашимова, 2021).

Таким образом, понятие «искусствовед» в современной китайской языковой картине мира объединяет глубокие, всесторонние теоретические познания (не только в области искусствоведения) и моральные качества, интеллектуальные компетенции, социальный статус. В обоих ресурсах особое внимание уделено многогранности современного искусствоведа, что указывает на гибридность черт в пределах понятия. К особо важной компетенции в обоих источниках отнесены навыки в области менеджмента, данный аспект объединяет наибольшее число лексических новообразований.

Выводы и заключение

Анализ бытования понятия «искусствовед» в китайской лингвокультуре позволил установить, что оно не имеет единой и всеми принятой языковой формы выражения. Наиболее часто понятие «искусствовед» функционирует в китайском языке как 艺术学家 и 艺术理论家. В обыденном понимании искусствовед воспринимается как теоретик (艺术理论家) исключительно в области искусства. Примечательно, что формальное сходство лексем 艺术学家 и 艺术家 иногда приводит к ложной синонимии, в рамках которой лексическая единица 艺术家 ‘деятель искусств, художник’ может функционировать как эквивалент 艺术学家 ‘искусствовед’.

Принятое в профессиональном сообществе понятие подразумевает выход за рамки осведомленности исключительно в области теории искусства, художественной критики и смежных дисциплин. Научное понятие, которое выражается лексическими единицами 艺术学家 и 艺术理论家, также включает в себя бытование искусствоведа нового гибридного типа как комплексного интеллектуала (复合型的知识分子) и типологического теоретика (跨类型的理论家). Помимо теоретических знаний, научное понятие «искусствовед» предполагает навыки в сфере менеджмента у теоретиков и планировщиков (理论家策划人) или арт-планировщиков (艺术策划). Востребованность в подобном типе приводит к формированию многочисленных вариантов вербального выражения. В настоящее время современное китайское научное понятие «искусствовед» вбирает в себя такие относящиеся к менеджменту специальности, как 艺术经理人 ‘арт-менеджеры’, 艺术策划 ‘арт-планировщики’, 艺术咨询师 ‘арт-консультанты’, 艺术营销者 ‘арт-маркетологи’, 艺术管理学家 ‘эксперты по управлению искусством’.

Научное, т. е. профессионально дефинированное, понятие «искусствовед» предполагает такие аспекты, как «чиновник», «преподаватель», «менеджер», и представляет собой многогранное образование, объединяющее взаимоисключающие явления: государственную службу и оппозицию; передачу знаний без участия в развитии современного искусства и активную созидательную деятельность в настоящем времени; возможность свободного высказывания своей позиции и политические ограничения.

Неустойчивость формы вербального выражения может указывать на активный процесс образования и становления как формы выражения, так и содержания анализируемого понятия в современной китайской лингвокультуре. В то же время многочисленные стороны изучаемого понятия, которые закрепляются за ним в том числе институционально, свидетельствуют о его несомненной значимости и ценности для рассматриваемой лингвокультуры.

Осознавая ограничения, которые связаны с проанализированным материалом, можно наметить направления дальнейшего исследования данной проблематики. Анализ терминологических единиц в лингвокультурологической перспективе, с одной стороны, и в плане онтологической специфики — с другой, может пролить свет на особенности образования и бытования различных терминологических систем.

Список источников

1. Гапиенко, П. Е. (2021). Состоятельность научного статуса искусствоведческого термина и его отличие от единицы общелитературного языка. В А. А. Беляева (Отв. ред.). *XXV юбилейные Царскосельские чтения* (с. 405–409). Материалы Международной научной конференции, 20–21 апреля 2021 г. Издательство ЛГУ им. А. С. Пушкина.

2. Иванова, С. В., & Гапиенко, П. Е. (2021). Терминосистема искусствоведения: широкосзначность и многозначность в действии. *Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, (4), 38–46. <https://doi.org/10.17308/lic.2021.4/380>

3. Fitzgerald, R., Sandel, T., & Wu, X. (2022). Chinese social media: Technology, culture and creativity. *Discourse, Context & Media*, 48, 100610. <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2022.100610>
4. Na, Y. (2023). *The chinese internet: political economy and digital discourse* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003315810>
5. Wang, J. (2024). Features of popularization of Chinese culture in digital media technology. *International Journal of Social Science and Education Research*, 7(9), 28–33. [https://doi.org/10.6918/IJOSSER.202409_7\(9\).0004](https://doi.org/10.6918/IJOSSER.202409_7(9).0004)
6. Мажинский, С. В., Нагибина, И. Г., & Чжан, Ю. (2023). Дискурсивное пространство ведущих китайских «новых медиа». *Вестник КИГИ РАН*, (4), 903–913. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-903-913>
7. Юань, М. (2023). Системно-функциональные характеристики новостной информации в китайских и российских интернет-порталах. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 5(873), 130–138.
8. Викулова, Л. Г., Серебренникова, Е. Ф., Вострикова, О. В., & Герасимова, С. А. (2020). Лексемы identity/идентичность как элементы универсумов человека и языка: этносемиотрический и аксиологический аспекты интерпретации. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*, 2(831), 30–42.
9. Ван, И. (2014). Пять типов искусствоведов мечты: выступление декана Ван Ичуаня на церемонии открытия Всекитайского летнего художественного лагеря для выдающихся школьников в Пекинском университете, 2014 г. *Пекинский университет, Школа искусств*. (2025, 4 июня). <http://www.art.pku.edu.cn/xyxw/fbcbfca614f3433997c637ce0dbf1b7b.htm> (На кит. яз.).
10. Чжан, Я. (2008). Три типа современных теоретиков искусства. *Мэйшу бао*. (2008, 1 марта). msb.zjol.com.cn (дата обращения: 04.06.2025). (На кит. яз.).
11. Понятие. (1975). *Большая советская энциклопедия*: в 30 т. А. М. Прохоров (Гл. ред.). 3-е изд. Советская энциклопедия. Т. 20, с. 346.
12. Жеребило, Т. В. (2016). *Словарь лингвистических терминов и понятий*. 6-е изд., испр. и доп. Пилигрим. <https://rus-lingvistics-dict.slovaronline.com/>
13. Ардашкин, И. Б. (2022). К проблеме определения термина в теориях терминологического планирования: междисциплинарный подход. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, (66), 84–99. <https://doi.org/10.17223/1998863X/66/9>
14. Cabré, M. T. (1999). *Terminology: theory, methods, and applications*. John Benjamins Publishing, Language Arts & Disciplines.
15. Temmerman, R., & Kerremans, K. (2003). Termonotography. Ontology building and the sociocognitive approach to terminology description. *Proceedings of CIL17*, 7, 1–10.
16. Kerremans, K., De Ryck, L. P., De Tobel, V., Anssens, R. J., & Rillof, P. (2018). Bridging the communication gap in multilingual service encounters: a Brussels case study. *The European Legacy*, 23(7–8), 757–772.
17. Temmerman, R. (2018). Co-creation and Web 2.0. Brand names for new craft beers in the multilingual city of Brussels. *Ela. Etudes de linguistique appliquee*, (4), 417–434.
18. Чернявская, В. Е. (2001). Дискурс как объект лингвистических исследований. *Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса* (с. 11–22). Сборник научных статей. СПбГУЭФ.
19. Чернявская, В. Е. (2009). *Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*. Либроком.

20. Сулейманова, О. А. (2016). К вопросу о роли лингвистической семантики в дискурсивном анализе. В С. И. Дубинин, В. Д. Шевченко (Отв. ред.). *Эволюция и трансформация дискурсов*. Сборник научных статей. Вып. 1, 56–63. Издательство Самарского университета.

21. Киндлер, А. М., Даррас, Б., & Го, Ч. С. (2003). Понятие «художник» в кросс-культурном контексте. *International Journal of Art Education* [國際藝術教育學刊], 1, 118–133. (На кит. яз.)

22. Апаева, С. Х., & Жапаркулова, Д. А. (2020). Словообразование в китайском языке. *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*, (10), 261–266.

23. Хашимова, С. А. (2021). Теоретические вопросы словообразования в современном китайском языке. *ORIENSS*, 1, 268–285.

Словари

1. 现代汉语词典 — Словарь современного китайского языка. (2026, 17 января). <https://cd.hwxnet.com/>

2. 汉语大辞典 — Большой словарь китайского языка. (2026, 17 января). <https://cd.hwxnet.com/>

3. Большой китайско-русский словарь. (2026, 17 января). <https://dabkrs.com/>

4. О. В. Левина (Сост.). Н. Цили (Ред.). (2010). Большой китайско-русский и русско-китайский словарь. Дом Славянской книги.

References

1. Gapienko, P. E. (2021). The validity of the scientific status of an art history term and its difference from a unit of general literary language. In A. A. Beljaeva (Ed.). *XXV Anniversary Tsarskoye Selo Readings* (p. 405–409). Proceedings of the International Scientific Conference, April 20–21, 2021. Izdatel'stvo LGU im. A. S. Pushkina. (In Russ.).

2. Ivanova, S. V., & Gapienko, P. E. (2021). The terminology system of art criticism: broad meaning and polysemy in action. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, (4), 38–46. <https://doi.org/10.17308/lic.2021.4/380> (In Russ.).

3. Fitzgerald, R., Sandel, T., & Wu, X., (2022). Chinese social media: Technology, culture and creativity, *Discourse, Context & Media*, 48, 100610. <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2022.100610>

4. Na, Y. (2023). *The chinese internet: political economy and digital discourse* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003315810>

5. Wang, J. (2024). Features of popularization of chinese culture in digital media technology. *International Journal of Social Science and Education Research*, 7(9), 28–33. [https://doi.org/10.6918/IJOSSER.202409_7\(9\).0004](https://doi.org/10.6918/IJOSSER.202409_7(9).0004)

6. Mazhinskij, S. V., Nagibina, I. G., & Chzhan, Yu. (2023). The discursive space of leading chinese «New Media». *Vestnik KIGI RAN*, (4), 903–913. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2023-68-4-903-913> (In Russ.).

7. Yuan', M. (2023). Systemic and functional characteristics of news information in Chinese and Russian Internet portals. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 5(873), 130–138. (In Russ.).

8. Vikulova, L. G., Serebrennikova, E. F., Vostrikova, O. V., & Gerasimova, S. A. (2020). Identite/identity lexemes as elements of the universes of man and language:

ethnosemiometric and axiological aspects of interpretation. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2(831), 30–42. (In Russ.).

9. Wang, Y. (2014). Chengwei mengxiang de wu zhong yishu xueren — Wang Yichuan yuanzhang zai Beijing daxue 2014 quanguo youxiu zhongxuesheng yishu xue xialingying kaiyingshi shang de fayan [Five types of art scholars who become dreams: Dean Wang Yichuan's speech at the opening ceremony of the 2014 National Excellent High School Students Art Summer Camp at Peking University]. Peking University, School of Arts. <http://www.art.pku.edu.cn/xyxw/fbcbfca614f3433997c637ce0dbf1b7b.htm> (In Chinese).

10. Zhang, Y. (2008, March 1). Dangdai yishu lilunjia de san zhong leixing [Three types of contemporary art theorists]. *Meishu Bao*. msb.zjol.com.cn (2025, June 6). (In Chinese).

11. Ponyatiye [Concept]. (1975). In A. M. Prokhorov (Ed.). *Great Soviet Encyclopedia*. 3rd ed. Sovetskaya entsiklopediya. Vol. 20, p. 346. (In Russ.).

12. Zhrebilo, T. (2016). *Dictionary of linguistic terms and concepts*. 6th ed., corrected and supplemented. Pilgrim. <https://rus-lingvistics-dict.slovaronline.com/> (In Russ.).

13. Ardashkin, I. B. (2022). To the problem of defining a term in the theories of terminological planning: an interdisciplinary approach. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, (66), 84–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/1998863X/66/9>

14. Cabré, M. T. (1999). *Terminology: theory, methods, and applications*. John Benjamins Publishing, Language Arts & Disciplines.

15. Temmerman, R., & Kerremans, K. (2003). Termontography: ontology building and the sociocognitive approach to terminology description. *Proceedings of CIL17*, 7, 1–10.

16. Kerremans, K., De Ryck, L. P., De Tobel, V., Anssens, R. J., & Rillof, P. (2018). Bridging the communication gap in multilingual service encounters: a Brussels case study. *The European Legacy*, 23(7–8), 757–772.

17. Temmerman, R. (2018). Co-creation and Web 2.0. Brand names for new craft beers in the multilingual city of Brussels. *Ela. Etudes de linguistique appliquée*, (4), 417–434.

18. Chernyavskaya, V. E. (2001). Discourse as an object of linguistic research. *Text and discourse. Problems of economic discourse* (p. 11–22). Collection of scientific articles. St. Petersburg State University of Economics. (In Russ.).

19. Chernyavskaya, V. E. (2009). *Linguistics of the text: Polycode, intertextuality, interdiscursivity*. Librokom. (In Russ.).

20. Sulejmanova, O. A. (2016). On the role of linguistic semantics in discourse analysis. In S. I. Dubinin, V. D. Shevchenko (Eds.). *Evolution and transformation of discourses*. Collection of scientific articles. Issue 1, 56–63. Izdatel'stvo Samarskogo universiteta. (In Russ.).

21. Kindler, A. M., Darras, B., & Kuo, C. S. (2003). Yishujia: Pubian de leibie, huoshi gedi wenhua ge you butong de yihan [A cross-cultural study of the concept of «artist»]. *International Journal of Art Education*, (1), 118–133. (In Chinese).

22. Apaeva, S. H., & Zhaparkulova, D. A. (2020). Word formation in Chinese. *Science, New technologies and Innovations in Kyrgyzstan*, (10), 261–266. (In Russ.).

23. Hashimova, S. A. (2021). Theoretical issues of word formation in modern Chinese. *ORIENSS*, 1, 268–285. (In Russ.).

Dictionaries

1. 现代汉语词典 — *Dictionary of Modern Chinese*. (2026, January 17). <https://cd.hwx-net.com/>
2. 汉语大辞典 — *The Great Dictionary of the Chinese Language*. <https://cd.hwxnet.com/>
3. *Comprehensive chinese-russian dictionary*. (2026, January 17). <https://dabkrs.com/>
4. O. V. Levina (Comp.). N. Tsili. (Ed.). (2010). *Comprehensive chinese-russian and russian-chinese dictionary*. 450,000 words, phrases, and meanings. Dom Slavyanskoj knigi.

Информация об авторах

Светлана Викторовна Иванова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка в сфере философии и социальных наук факультета иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета.

Полина Евгеньевна Гапиенко — старший преподаватель кафедры лингвистики и переводоведения Института языковых коммуникаций и психологии Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики.

Information about the authors

Svetlana V. Ivanova — Dr. Sc. (Philology), Professor, Professor of the Department of the English language in the sphere of Philosophy and Social Sciences, Saint-Petersburg State University.

Polina E. Gapienko — Senior Lecturer of Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Language Communication and Psychology, UMTE.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interest.